

Поворот на Восток: понимаем ли к кому?

О необходимости поворота на Восток в России начали говорить еще в первой половине 2000х годов. Изначально, концепция поворота на Восток предполагала усиление азиатского вектора внешней политики страны параллельно с сохранением тесных связей с Европой. Однако в силу сосредоточенности на евроатлантическом направлении внешней политики, отсутствия сильной политической воли достичь успеха, бюрократической инерции и сложностей преодоления цивилизационных различий при ведении диалога со странами Азии Россия не успела в полной мере использовать устойчивый экономический рост азиатского региона во благо собственного развития.

Новая структурная конфронтация, начавшаяся в 2014 г., сводит к нулю перспективу основополагающего прорыва в отношениях между Россией и Западом до разрешения кардинальных противоречий в двустороннем взаимодействии.

Поиск внешнеполитической альтернативы заставил политическое руководство страны вновь обратиться к идее поворота на Восток. В настоящее время она включает усиление взаимодействия с Китаем и странами АТР; углубление и расширение евразийского интеграционного проекта; развитие регионов Сибири и Дальнего Востока.

Сегодня ребалансирование в сторону Востока является приоритетной государственной задачей: от присутствия России в АТР зависит выживание страны в XXI веке как ведущего государства на мировой арене, а также ее собственное процветание. Сложность задачи обусловлена теми же причинами, что и в 2000е годы.

Насущным вопросом власти и общества можно признать следующий: как успешно воплотить концепцию поворота на Восток, не растратив все усилия на декларативные заявления и популизм, в условиях, когда видимые результаты необходимы в короткие сроки?

Незыблемый разворот страны в направлении Востока возможен, прежде всего, при условии, что, несмотря на все перипетии европейской и ближневосточной политики (включающие в себя в настоящий момент вопросы архитектуры европейской безопасности и урегулирование конфликта в Сирии), Россия при проведении внешней политики не будет забывать о приоритете своей внешнеполитической стратегии – повороте на Восток. Чрезмерное отвлечение внимания и ресурсов на европейские и

ближневосточные проблемы способно замедлить реализацию переориентирования РФ на Восток.

России необходимо развивать дальневосточный и сибирский регионы, чтобы быть конкурентоспособной державой в АТР. При повороте России на Восток, Кремлю крайне выгодна устремленность Китая на Запад. Россия должна максимально использовать свое ребалансирование в сторону Азии для подъема отсталых территорий Зауралья путем создания новой разветвленной транспортно-логистической сети в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. Также следует использовать колоссальный экономический потенциал региона для освоения Россией новых азиатских рынков. (К примеру, в перспективе можно увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции из Алтайского края в Китай).

На евразийском континенте постепенно стало формироваться сообщество Большой Евразии. Уже запланировано расширение ШОС на Индию и Пакистан, Россия и КНР договорились о корреляции проектов евразийской интеграции и ЭПШП. Чтобы переориентация РФ на Восток была успешной, России следует содействовать новому тренду. России надлежит способствовать становлению ШОС в качестве ключевой международно-политической площадки евразийского региона и усилению большей институционализации взаимодействия между ЕАЭС и ЭПШП.

21 век провозглашен веком Азии. Поэтому Россия должна рассматривать концепцию поворота на Восток как способ развития Сибири и Дальнего Востока; и утверждения своей роли в трансформирующейся системе международных отношений.

Опасения по поводу медленного поворота на Восток обоснованы. Однако соглашения, достигнутые между Россией и Китаем, последние встречи в рамках ШОС и ЕАЭС внушают оптимизм.

Настало время переводить достигнутые договоренности в практическую плоскость. Много времени уже было упущено. Сегодня права на ошибку и лень у России уже нет!